

ИФЫ

мировой истории

ОТ АДАМА ДО ПОПСДАМА

Мария Баганова
Мифы мировой истории.
От Адама до Потсдама
Серия «История на пальцах»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43702264

Мифы мировой истории: от Адама до Потсдама: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-112691-9

Аннотация

История человечества необъятна и необозрима. Она состоит из множества историй отдельных людей. Главные герои этой книги не всегда вершители судеб других людей, но, без сомнения, яркие и смелые личности, оставившие о себе память благодаря незаурядным личным качествам. В каждом значительном сюжете обязательно замешана женщина.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
Глава 1	7
Та-Кемет	8
Боги Египта	11
Месопотамия	15
Порядок престолонаследия в Древнем мире	24
Три женщины: Пуаби, Ку-баба и Энхедуанна	26
Самый древний театр	34
Египет Нового царства. Хатшепсут	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мария Баганова

Мифы мировой истории. От Адама до Потсдама

ОТ АВТОРА

Эта книга – отнюдь не энциклопедия! Не претендует она и на сколько-нибудь полное историческое обозрение: тысячи и тысячи имен остались вне поля зрения! Это просто несколько занимательных рассказов – из мировой истории. Из огромной, необъятной и необозримой Истории человеческой цивилизации, насчитывающей много тысячелетий.

Мужчины физически сильнее. Им не приходится рожать, выкармливать ребенка, растить его... Они могут целиком посвятить себя борьбе за первенство. Для мужчины «состояться в жизни» означает одержать победу над врагом, разбогатеть, стать вождем племени, царем, президентом... Но очень часто, если мужчины терпят поражение, то исправлять их ошибки приходится женщинам.

Кем была первая женщина в Истории, чье имя дошло до нас? Ответ есть: это супруга первого фараона первой династии Древнего Египта Нармера, объединителя Египта. Ее имя – Нейтхотеп – переводится как «Богиня Нейт доволь-

на». Супруги жили в XXXI веке до н. э.

Нейтхотеп правила как регент в последние годы жизни Нармера и при малолетстве своего сына. Она была погребена с почетом: для нее выстроили целую подземную усадьбу из 21 помещения.

Следом за ней идет ее то ли дочь, то ли внучка – царица Мернейт, тоже бывшая регентшей при своем малолетнем сыне Дене. Сохранились ее погребальные комплексы в Абидосе и Саккаре, где помимо царицы было захоронено еще около 20 человек. Гробницу предполагаемого мужа Мернейт, царя Джера, тоже окружают могилы – трехсот тридцати восьми слуг и наложниц.

Пятью столетиями позже супруга фараона Усеркафа Хенткаус, дочь Микерина, носила титул «Царь Верхнего и Нижнего Египта, мать царя Верхнего и Нижнего Египта, Дочь Бога, все прекрасное, повелеваемое ей, совершается для нее». Кроме того, в могиле Хенткаус обнаружены атрибуты фараона: символическая накладная борода и царская кобра на лбу. Это позволяет судить о ее правлении в качестве фараона.

Но, возможно, Нейтхотеп, Мернейт и Хентхаус – исключения?! Каким было положение женщин пять тысяч лет назад? А две тысячи лет назад? Пятьсот лет назад? Или даже сто? Каким был мир, в котором жили эти женщины?

Очень часто в истории действовали законы, сильно ограничивающие права «слабого пола»: женщины не имели пра-

ва наследовать власть, а иногда и имущество, не имели права занимать государственные должности, заключать от своего имени какие-либо сделки. Средневековые богословы всерьез спорили, обладает ли женщина душой. Порой женщин лишали даже личных имен и считали частью имущества супруга! Но, несмотря на это, женщины век за веком вмешивались в историю, порой вызывая восторг современников, порой – их сильнейшее неодобрение.

Глава 1

Женщины древности

Египтологи и шумерологи спорят, которая из этих двух цивилизаций древнее. Наверное, их возраст примерно одинаков. Именно в Древнем Египте и Месопотамии жили женщины, чей вклад в историю нам известен.

Та-Кемет

Египет представлял собой лишь узкую полосу плодородной земли вдоль великой реки. Древние так и называли свой край – Та-Кемет, «черная земля» в противоположность «красной земле», Та-Дешрет, необозримой пустыне, раскинувшейся на берегах реки Хепи, которую мы сейчас именуем Нилом. Истоки его теряются в горах, где в древности обитали дикие, воинственные и очень жестокие племена, несколько не ценившие человеческую жизнь и практиковавшие кровавые массовые жертвоприношения.

Ниже Нил образовывал широкую равнину, которую ежегодно подтапливал во время весенних разливов. Здесь находились самые плодородные земли. Но египтяне умели доставлять воду и в более высокие и засушливые места: ее поднимали наверх с помощью шадуфов – приспособлений, напоминающих русский «журавль».

Впадая в Средиземное море, Нил разветвляется на тысячи узких протоков, называемых дельтой. После постройки Асуанской плотины, полностью нарушившей экологию края, эти протоки загнили, но в древности они были полны жизни: в воде обитали бегемоты, крокодилы и целые стаи рыб, а в прибрежном тростнике гнездились всевозможные птицы.

Дворцы фараонов и дома богатых людей строились из недолговечного материала – высушенного на солнце кирпича.

ча, крыши и внутренние перегородки часто были тростниковыми. От них остались лишь груды мусора, но археологам удалось восстановить многие детали. Эти жилища были просторны и удобны. Решетчатые окна занавешивались яркими шторами для защиты от песчаных бурь. Вокруг дома обязательно разбивали небольшой сад, где росли виноград, фиговые деревья, пальмы и сикоморы. Благодаря сухому климату хорошо сохранилась мебель египтян, живших несколько тысячелетий назад: сундуки, кровати, кресла, тонкой работы с инкрустированными сиденьями и резными ножками. В музеях хранятся сосуды из глины, алебастра, порфира, меди или даже золота.

Пища была изобильна и разнообразна, в богатых домах подавали по 10 сортов мяса, 5 сортов домашней птицы, 16 сортов хлеба, 6 сортов вина, 4 сорта пива и 11 сортов фруктов. Любили египтяне и рыбу и умели вялить ее впрок. Вяленая рыбка и пиво – вот обычная закуска древнего жителя страны Та-Кемет.

В те времена в Египте не было ни лошадей, ни верблюдов, но люди уже приручили быков и овец, пахали и мотыжили поля. Жители Та-Кемет путешествовали по Нилу на довольно больших судах, изготавливали из меди орудия труда и отливали медные статуи, в изобилии использовали золото и редко – серебро, которое считалось у них более ценным. Они умели получать стекло, которое использовалось

как драгоценный камень. В III тысячелетии до н. э. египтяне уже освоили геометрию и алгебру, умели пользоваться дробями, но при этом они еще не знали колеса и циркуль еще не был изобретен. В качестве материала для письма использовали папирус – разрезанные на полоски и склеенные стебли высокой речной травы вроде осоки.

Египтяне ходили в основном босиком, хотя уже умели выделывать кожу. Для дальних путешествий и ходьбы по раскаленному песку пустыни они надевали сандалии. Они ткали льняные ткани, настолько тонкие, что их можно было принять за шелковые. Такой самый дорогой сорт льна назывался «царским». Увы, секрет столь искусного ткачества утерян.

Женщины носили элегантные платья «каласирисы», напоминавшие современные сарафаны и красиво облежавшие фигуру. В ходу была и другая одежда с длинными втачными рукавами. Оба пола обильно пользовались косметикой: подводили черным брови, наносили на веки зеленые тени из растертого малахита, подкрашивали губы. А вот пудры египтяне не знали, да она бы и помешала в столь знойном климате. Мужчины одевались проще: в набедренные повязки и широкие воротники, предохранявшие плечи от солнечных ожогов.

Боги Египта

Египтяне считали, что верховный бог Атум, родившийся из мирового хаоса, породил небо и землю, создал воздух. Бог земли Геб и богиня неба Нут породили остальных божеств – Осириса, Исиду, Сета и Нефтиду. Еще в утробе матери Осирис и Исида полюбили друг друга, а родившись, стали мужем и женой – жениться на собственных сестрах было для египтян обычным делом.

Когда Осирис подрос, то он стал справедливо править миром, мудрая супруга Исида, сведущая в магии, помогала ему. Сет завидовал брату и однажды из зависти убил его. С этого момента начинается все самое интересное. Так, например, египетская мифология описывает ни много ни мало – а искусственное оплодотворение!

На момент смерти Осириса у Исиды не было детей. Но она разыскала тело мужа и, с помощью колдовства вызвав у мертвеца эрекцию, совокупилась с ним и зачала бога Гора. Именно так – от уже мертвого супруга! Это вовсе не было с ее стороны жестом отчаяния: сын должен был послужить средством воскрешения убитого мужа.

Сет, догадавшись о замыслах Исиды, снова выкрал труп Осириса, разрубил его на куски и разбросал по всему Египту. Приняв облик простой нищенки, беременная Исида отправилась в странствие, чтобы собрать эти куски воедино и схо-

рониться самой от злобного Сета. Среди людей, тайно, она родила и вырастила Гора. Собрав труп мужа из кусков, Исидда позаимствовала у собственного сына глаз – живые клетки – и с их помощью вдохнула в мертвеца жизнь. Утраченный глаз молодого бога немедленно регенерировал.

К сожалению, воскрешение Осириса было неполным: оставаться в мире живых этот бог больше не мог и стал править миром мертвых. Сет предстал перед судом, был признан виновным и изгнан в пустыню. Отныне красная земля – его владения.

Не правда ли, таинственная история? Словно в образе древней богини описана некая женщина-ученый, занимавшаяся искусственным оплодотворением, клонированием, реанимацией... Привлекает внимание и то, что египетские боги, а также правящая элита Древнего царства коренным образом отличались от окружающего населения: это были светлокожие блондины. Бога Сета традиционно изображают огненно-рыжим, Гора – голубоглазым, Исиду – зеленоглазой, богиню охоты и войны Нейт – тоже с голубыми глазами.

Загадок и тайн в древних египетских гробницах немало! Чего только стоит изображение царицы Хетепхерес II, жившей в середине III тысячелетия до н. э. Она была дочерью знаменитого Хуфу и женой двух его сыновей: сначала Каваба, а после его смерти – его брата и убийцы Джедефра. Эта женщина, прожившая долгую и бурную жизнь, была...

блондинкой. Да, светлокожей, слегка рыжеватой блондинкой, что по современным представлениям совершенно нетипично для египтянок.

Блондинкой описывают и последнюю царицу Древнего царства, Нитокрис, жившую в XXII веке до н. э. Она была сестрой или женой (а возможно, и то и другое) фараона Меренра Второго, правившего всего один год. По преданию, он пал жертвой заговора, и Нитокрис, заняв трон, решила отомстить. История о ней весьма напоминает рассказ о славянской княгине Ольге.

Пересказал Геродот:

«По рассказам жрецов, она мстила за своего брата, который был до нее царем Египта, убитого египтянами. После убийства брата египтяне передали царскую власть ей, а она в отмщение за брата коварно погубила много египтян вот каким образом. Царица велела построить обширный подземный покой. Затем под предлогом его торжественного открытия, а на самом деле с совершенно другой целью, она пригласила на торжество главных виновников (кого она знала) убийства брата. Пока гости пировали, царица велела выпустить в покой воды реки через большой потайной канал. Вот все, что рассказывали жрецы об этой царице. Впрочем, как говорят еще, она сама после такого деяния, чтобы избежать возмездия, бросилась в какой-то покой, полный пепла».

После ее смерти, так как вся египетская знать оказалась

истреблена, настали смутные времена.

Светлокожие и светловолосые люди встречались среди знатных египтян и позднее: Туйя, прабабушка Тутанхамона – обладала золотисто-каштановыми косами.

Месопотамия

Так было в Египте в древнейшие времена. Но а что же соседние страны?

Почти шесть тысяч лет назад в долину между реками Тигр и Евфрат пришли люди. Сами они называли себя «черноголовыми», на их языке «шумерами». Откуда они пришли – никто не знает, но именно эти люди выстроили города Урук, Ур, Уруа. Все эти названия имеют общий корень: «Уру» пошумерски – город. Они не были первыми поселенцами на земле Двуречья, до шумеров там жил народ, не знавший письменности, но оставивший шумерам в наследство своих богов – Нанну, Инанну, Абабу, Анунна, Игиги и других, чьи имена отличают по забавно звучащим повторяющимся слогам. Тот народ канул в небытие, а шумеры создали религию и культурные традиции, которые на несколько тысячелетий пережили своих создателей. Образ жизни шумеров сегодня кажется нам странным, даже зловещим, но в то же время не лишенным красоты и мудрости.

Сейчас Месопотамия представляет собой пустыню, но в те далекие времена все было иначе: это была плодородная равнина, дававшая возможность собирать высокие урожаи и пасти обильные стада. Одно плохо: реки Тигр и Евфрат часто разливались и затапливали целые деревни. Поэтому у местного населения было два выхода: либо уйти, либо научиться

бороться со стихией.

Шумеры выбрали второй путь: центром любого их города стало высокое ступенчатое строение, не имевшее внутренних помещений. Называлось оно зиккурат, это название можно перевести как «вершина». Именно на таких искусственных «вершинах» жители и спасались от наводнений. Постепенно насыпи становились все выше и выше, их стены оформлялись в виде ступеней, числом от трех до семи. Считается, что знаменитая библейская «Вавилонская башня» была именно таким зиккуратом. Иногда ступени зиккурата окрашивались в разные цвета и посвящались планетам (которых шумеры знали целых пять). В его стенах делались ниши – жилища жрецов и служителей, хранилища глиняных клинописных табличек с архивами, имущества храма и состоятельных горожан. Можно считать эти клетки прообразом современных банковских сейфов. На вершине зиккурата помещались небольшой храм – святилище местного бога – и площадка, с которой жрецы наблюдали за звездами. В этом храме стояло большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. В этой спальне проводила ночи жрица – супруга бога. Жрецы утверждали, что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе со своей женой. Супруга бога пользовалась особым почетом и не вступала в сношения с земными мужчинами.

Вокруг зиккурата располагались дома, сложенные из обожженных кирпичей и камня, – это храмы многочисленных

богов, жилища царя и знати. В отдалении стояли дома попроще – из кирпичей, высушенных на солнце. Все они без окон, с одной дверью, через которую можно попасть во внутренний дворик, куда выходят двери жилых комнат для членов семьи. Покойные могли быть зарыты тут же – в центральном дворике (впрочем, иногда их относили и на городское кладбище). На крышу такого дома можно было подняться, там находилось нечто вроде балкона или хозяйственного двора. Там шумеры занимались своими повседневными делами – а дел этих было очень много: они молотили ячмень и полбу, растирали зерно в муку, валяли шерсть, выделяли шкуры, замешивали и лепили глину... Именно глина была основным материалом, из нее делали все – даже ножи и серпы.

Одевались шумеры в шерстяные туники (иногда длинные, до самой земли), плащи и валяные или кожаные сапоги. На голову повязывали тюрбаны. Ткацкого станка шумеры не знали, и одежды их были не ткаными, а валяными, сделанными из тонкого войлока. Войлок иногда окрашивали в темно-фиолетовый и ярко-красный цвета. Окрашивание стоило очень дорого! Лишь самые знатные люди могли позволить себе подобную роскошь.

Женщины вдобавок украшали свои платья бахромой, сделанной из длинных узких полосок овечьей шкуры. Еще шумеры любили драгоценности, их носили и мужчины, и женщины: многочисленные бусы, браслеты, крупные серьги,

расшитые бусинами накидки. На головах, а вернее – на пышных париках, красовались обручи и ленты.

Особой принадлежностью богатого человека была его личная печать – тяжелый каменный цилиндр с уникальным знаком. Их всегда носили с собой: оттиск печати заменял подпись. Позднее такие знаки стали вырезать на ручках посохов и на перстнях.

Шумерские корабли, связанные из длинных тростниковых стволов, промазанные для водонепроницаемости природным асфальтом, плавали аж до самой Индии! Они везли в далекий порт на реке Инд овечью шерсть и уже сваленный из нее войлок, асфальт, нефть, битум, а возвращались с грузом тканей, золота и драгоценных камней.

Шумерские мудрецы производили сложнейшие вычисления и наблюдали движение планет, строители возводили огромные ступенчатые зиккураты, врачи знали целебные свойства трав, поэты слагали гимны богам, а жрецы проводили кровавые жертвоприношения. Причем жрецами, поэтами и строителями были одни и те же люди.

Они многое знали, многое понимали, умели тонко чувствовать, ценить красоту, слагать звучные стихи, передавать музыкальную гармонию, создавать изящнейшие украшения... Их мир был богат и красочен, однако лишен одного ставшего привычным современному человеку понятия – представления о добре и зле.

Если вообразить, что некий современный моралист пере-

nessя бы на тысячелетия назад и принялся бы убеждать древнего шумера в том, что убивать или грабить нехорошо, тот, скорее всего, его бы не понял.

– Почему нехорошо? Разве я оскорблю этим какого-то бога? – вероятно, спросил бы он. Боги были для них не отвлеченными образами, а вполне реальными, конкретными существами, наделенными индивидуальностью. Они могли наградить смертного, но могли и жестоко отомстить. Власть богов не была абсолютной: хитрый и сильный смертный герой мог сравить их между собой, сразиться с некоторыми из них или с их посланниками. А мог и заслужить от конкретного божества особые милости.

Люди знали богов, которые либо определяли правильный мировой порядок, либо противодействовали ему. Именно эти понятия составляли основу их морали. Сила означала право, человеческая жизнь не стоила почти ничего.

По представлениям шумеров, в давние времена, когда еще не было людей, богам приходилось трудиться на себя самим. Они изнемогали от усталости и выбивались из сил.

Наскучив ежедневным трудом, боги решили себе слепить из глины покорных рабов. Поначалу статуэтки выходили кривыми и некрасивыми, потом у богов стало получаться все лучше и лучше. Они вдохнули в эту фигурки жизнь – и мир населился первыми людьми, смысл существования которых был в труде на благо божества.

Не знали шумеры и понятия о каком-то загробном воз-

даянии за земные поступки. На какое воздаяние может рассчитывать вышедший из строя инструмент? Разве вы благодарите за долгую службу сломанный стул? А именно так, по мнению шумеров, боги относились к людям. Мертвец становится бесполезен и, значит, не нужен богам. Они отправляли мертвых на свалку – в некий скудный, темный, лишенный растительности мир, расположенный за подземной рекой и отделенный от мира живых семью вратами. Там не было ни света, ни зелени... ничего. Лишь глина для еды и мутная вода для питья. Лишь жертвы, принесенные при погребении, могли обеспечить мертвецу более или менее сносную жизнь за гробом. Если покойник имел детей, он мог рассчитывать на постоянные жертвы. Если же он был бездетен или забыт своими потомками, ему грозила совсем печальная участь: не дождавшись от родных внимания, он выходил из-под земли и бродил по миру в образе голодного духа. Этот дух приносил вред всем встреченным людям, и прогнать его можно было только чтением сложных заговоров и выполнением магических процедур. Находил ли бедняга пищу или возвращался в свою вечную обитель голодным – никого не заботило. Иными словами, шумеры старались приумножить земное богатство и по возможности унести его с собой в могилу.

Правили этим страшным миром жестокие и безжалостные цари. Своей жестокостью они кичились, считая ее главной царской добродетелью: «Со всех главарей, которые восстали, я содрал кожу. Их кожей я покрыл столбы; одних при-

гвоздил я к стене, других посадил на кол»; «Я перерезал им горло, как ягнятам... Их жизнь я оборвал, точно нить». Мало того, на одном из барельефов изображен мощный всадник, нещадно рубящий побежденного врага, а в это время его конь орошает поверженных мочой. Никакой жалости к противнику! Сила считалась абсолютным правом в том древнем мире, победивший – героем, какой бы ценой ни была достигнута победа. Чем больше народу истребил – тем сильнее и могущественней царь, а значит, тем больший ужас, трепет и поклонение он вызывает. Вот и вся мораль того времени.

В каждом городе был свой особо почитаемый бог: в Нипуре уважали «владыку ветра» Энлиля, в Эриду – благосклонного к людям пьяницу Энки, в городе Уре, расположенном в устье Евфрата, – сына Энлиля, лунного бога Нанну. Но особенно интересны два главных женских божества – сестры Инанна и Эрешкигаль.

Инанна, почитаемая в Уруке, – богиня плодородия, кокетливая и нарядная красавица, носившая довольно странное на современный взгляд прозвище – «небесная блудница». Грубая чувственность, сексуальность, не смягченная ни интеллектом, ни добротой, – вот что отличало эту богиню.

«На ее голове – венец Эдена, Шугур.

На ее челе – налобная лента «Прелесть чела».

В ее руках – знаки владычества и суда.

Ожерелье лазурное обнимает шею.

Двойная подвеска украшает груди.

Золотые запястья обвивают руки.

Прикрыты груди сеткой «Ко мне, мужчина, ко мне».

Прикрыты бедра повязкой, одеяньем владычиц.

Притираньем «Приди, приди» подведены глаза».

Изображали ее крылатой, со стрелами за спиной и с рыкающим львом у ног. Эта любвеобильная, своенравная и всяма воинственная дама по современным меркам вовсе не была добродетельна: не слишком умна, непостоянна, неверна в любви, мстительна и жестока.

Ее умная, но не слишком красивая сестра Эрешкигаль, владычица подземного царства, Инанну ненавидела: однажды, с помощью какой-то хитрости заманив сестру в подземный мир, она велела привратнику у каждого из семи ворот требовать с той один из охранительных амулетов. Простодушная Инанна отдавала и отдавала драгоценности... и в итоге предстала перед сестрой совершенно беззащитной. Воспользовавшись этим, Эрешкигаль убила ее и повесила труп на столбе.

Спас Инанну ее брат – Энки, бог мудрости и воды. Ведь он знал, какими бедами угрожает земле исчезновение богини плодородия! Энки вылепил из глины двух загадочных существ – Кургарру и Калатурру. Они не были ни мужчинами, ни женщинами, ни людьми, ни животными – и поэтому могли без особого риска войти в мир мертвых и вернуться обратно. Получив от Энки «траву жизни», «воду жизни» и соответствующие наставления, эти существа отправились

в нижний мир.

Пробравшись по тропам подземного царства, слуги бога мудрости достигли дворца Эрешкигаль. Та насмешливо заявила им, что они могут забирать труп прекрасной богини. Сняв тело Инанны с крюка, посланцы Энки побрызгали его «водой жизни», посыпали «травой жизни» и воскресили богиню. Но раздосадованная Эрешкигаль послала вслед воскресшей Инанне целую толпу демонов, сославшись на главное правило мира мертвых: никто не может вернуться назад, не предоставив себе замену. Эти демоны должны были или утащить богиню назад, или забрать того, на кого она укажет.

Инанна обошла всех своих друзей, братьев, сестер и даже любовников – все молили ее о пощаде, никто не желал отправляться вместо нее в подземелье Эрешкигаль... И кого же она выбрала в конце концов в качестве жертвы? Собственного мужа – правителя города Урука по имени Думузи. Бедный Думузи (его имя присутствует в древних списках царей, и он, по всей видимости, реально существовал) был не единственным супругом богини. Правивший в Уре Мес-Анни-Пади тоже именовал себя мужем «небесной блудницы» Инанны. Эта история приводит нас к одному очень древнему и зловещему обычаю – жертвоприношению царей.

Порядок престолонаследия в Древнем мире

Вспомните распространенный сказочный сюжет: принцесса выбирает жениха. Сотни рыцарей съезжаются на турнир: сильнейший станет ее мужем. Страшно даже подумать, насколько этот сюжет древен! Ведь именно так происходило наследование престола в самые отдаленные эпохи: трон занимал не сын царя, а муж его старшей дочери. Выбирали самого сильного воина, и царствовал он, пока не ослабевал или не начинал болеть. Древние верили, что лишь физически сильный царь способен достойно управлять страной. Неурожайный год тоже могли списать на скрытую немощь царя. Его силу могли проверить, устроив состязание, и если царь проигрывал – то победитель становился его преемником. Он получал его трон, его богатства и... его царицу.

Таким образом, роль царской дочери была очень велика, ведь от нее во многом зависели слухи о здоровье и силе царя. Если супруг ее каким-то образом не устраивал, царица легко могла распространить сплетню о его физическом недомогании. Или же наоборот – скрыть оное, если любила мужа.

Как жили особы царского рода, мы примерно представили. Ну а что было с женщинами из народа? Оказывается, они тоже выбирали мужей по принципу состязательности.

Но тут все было проще: их продавали с аукциона. Да, именно так: девушек в Древней Месопотамии продавали с публичных торгов, причем за красивых брали с женихов деньги, а за некрасивых – приплачивали.

А перед этим каждая девушка должна была совершить особое паломничество. Греческий автор описал обычай храмовой проституции, согласно которому ни одна женщина не имела права вступить в брак без совершения положенного ритуала, то есть не отдавшись первому встречному в храме богини любви – «небесной блудницы».

Рассказал Страбон:

«...Согласно некоему изречению оракула, у всех вавилонянок вошло в обычай вступать в половое общение с чужеземцами, придя в какой-нибудь храм Афродиты в сопровождении множества слуг и толпы народа. Каждая женщина обвивает себе голову повязкой из веревочного жгута.

Подходящий к женщине мужчина отводит ее далеко от священного участка и кладет ей на колени столько денег, сколько считает справедливым дать. Деньги эти считаются посвящением Афродите».

Три женщины: Пуаби, Ку-баба и Энхедуанна

А теперь представьте себе XXVII век до н. э. Из глинобитного Ура выходит торжественная процессия. Впереди гордо выступают наголо обритые жрецы в торжественных одеяниях – длинных «юбках» из овечьих шкур. Их сопровождают играющие на арфах музыканты. Арф четыре: одна, медная, издает басовые звуки, две другие, серебряные, – звуки повыше, а третья, деревянная, – самые высокие. За музыкантами рабы несут носилки, возницы правят повозками, запряженными волами, идет охрана. Оружие и упряжь богато украшены перламутром, синими и красно-коричневыми камнями.

В процессии участвуют знатнейшие люди Ура, нарядные дамы в ярко-красных платьях, соперничающие друг с другой пышностью уборов. На каждой – огромный парик с гигантскими, на ширину плеч, «буклями» над ушами. Эти парики украшены золотыми лентами, цепочками с подвесками, изображающими древесные листочки или цветы. Шеи, плечи и руки женщин сплошь покрыты бусами из лазурита и сердолика. Золото и сердолик очень дороги, ведь камни привозят с полуострова Индостан, а лазурит – из копей Бадахшана в Северном Афганистане.

Во втором ряду семят царские служанки в расшитых

бисером войлочных платьях (ведь ткачества шумеры не знали). Девушки тоже очень нарядны, но их украшения – из начищенного серебра. Ах, как сияют на солнце браслеты и кольца! В руке у каждой из женщин – пустой кубок.

Что же это за праздник?

Оказывается, это вовсе не праздник: это похороны! Царица Пуаби¹ отправляется в мир мертвых. Двадцать пять человек сопровождают ее, чтобы служить Пуаби в загробном мире, среди них придворные дамы, певцы, арфисты и воины. Покойница лежит на носилках. На ней такой же пышный, как и у прочих женщин, парик со множеством золотых украшений. Надо лбом лента – «прелесть чела». Платье расшито зеленоватым амазонитом, темно-синим лазуритом и красноватым сердоликом, плечи и грудь закрывает накидка, свитая из лазуритовых и сердоликовых бус: это сетка «Приди, мужчина, приди», какую носила и богиня Инанна. Как и прочие женщины, покойница ярко накрашена: густо подведены глаза и брови, губы подчеркнуты карминно-красным. В руки мертвой вложен золотой кубок, он снабжен тонкой золотой соломинкой.

Музыканты, прекрасные нарядные дамы, воины один за другим спускаются в подземелье, черпают из стоящего посреди зала чана отравленное питье и усаживаются вдоль стен. Яд действует быстро: один за другим дамы, воины и

¹ Ранее ее имя читали как Шубат.

музыканты погружаются в смертный сон.

Жрецы закалывают волов, поднимают с пола выпавшие из костенеющих рук кубки и музыкальные инструменты, аккуратно укладывают их на тела. Затем покидают подземелье, запечатывают двери и совершают первое жертвоприношение – это ритуальная пища. Приготовленную трапезу накрывают перевернутым блюдом и закапывают. Жрецы дают приказ рабам забросать погребение щебнем и черепками, затем – землей. И снова жертвы: умерщвленных рабов укладывают поверх могилы царицы и снова забрасывают землей.

Жрецы совершают последние возлияния (пиво и масла льют в специальные вкопанные в землю глиняные трубки, чтобы они проникли как можно глубже, туда, где находится Подземный Мир), читают молитвы... Ритуал окончен.

Археологи нашли несколько похожих захоронений. В каждом из них лежало от 25 до 70 человек. Ни на одной из жертв не было найдено следов насилия, лежали они в спокойных позах. Вероятно, все они были отравлены или одурманены сильным наркотиком. Вполне возможно, что они подчинились своей судьбе добровольно, чтобы продолжать в ином мире привычную службу своей госпоже. Во всяком случае, невероятно, чтобы воины охраны Пуаби и ее придворные женщины в их дорогом убранстве были простыми рабами.

Имя «Пуаби» прочли на массивной каменной печати, найденной в ее гробнице. Такие печати были обязательной при-

надлежностью каждого знатного человека, как упоминалось ранее.

Увы, нам неизвестно, кем была Пуаби при жизни. Может быть, царицей, может – жрицей. Зато две другие дамы прославились именно своими делами, а не пышностью погребений!

В XXIV веке до н. э. жила женщина по имени Ку-Баба². Была она простой трактирщицей и торговала отменным по качеству пивом. То были опасные и страшные времена: династия, правившая ее родным городом Кишем, была полностью истреблена в борьбе в соседним городом-государством Уруком. Казалось, город потеряет независимость, а все его жители станут рабами Урука! Но не все жители Киша готовы были смириться с порабощением. В смутные времена личности смелые и отчаянные порой достигают невиданных высот, вот так и трактирщица Ку-Баба возглавила освободительное движение, остановила врага и была избрана царицей. Правивла она очень долго, «укрепила основы Киша» и основала новую династию. Долгие века бывшая трактирщица Ку-Баба почиталась в Месопотамии как богиня.

Шумеры оставили миру многочисленные литературные

² Баба – древнее шумерское божество, дочь верховного бога. Баба была богиней достатка и «госпожой плодородия», чья производящая энергия помогала людям и стадам иметь потомство.

памятники: это гимны богам, восхваления царей, сказания, плачи... Увы, их авторы нам неизвестны. Зато многое мы можем рассказать о женщине, жившей спустя четыреста лет после Пуаби, уже после того, как Шумер был завоеван соседями-аккадцами. Была она дочерью царя Саргона и звали ее Энхедуанна. Вернее, ее так называли при уважительном обращении. Энхедуанна – не личное имя, это титул верховной жрицы бога Луны, той самой, что ожидала своего возлюбленного в храме на вершине зиккурата. Перевести его можно как «Жрица украшения небес».

Сохранился полупрозрачный алебастровый диск с изображением жрицы, совершающей обряд ритуального возлияния с надписью: «...супруга Нанны дочь Саргона». За четыреста лет мода изменилась, и теперь жители Шумера и Аккада одевались уже не так пышно. В отличие от модницы Пуаби, Энхедуанна ограничивалась небольшой овальной подвеской на лбу и серьгами в виде полумесяцев. Она подбирала волосы над ушами, переплетя их золотой ленточкой, и закалывала надо лбом плоскими локонами. А вот платье осталось такое же – длинное и украшенное бахромой из овечьей шерсти.

Но не происхождение, не высокая должность делают эту женщину уникальной. Энхедуанна – первая известная нам поэтесса на Земле. Ее стихи – первые подписанные, не анонимные поэтические произведения в истории человечества, и созданы они были в двадцать третьем, возможно, даже в

XXIV веке до н. э.!

Месопотамская поэтесса была дочерью Саргона Древнего, или Саргона Аккадского. Этот царь писал о себе «мать моя была жрицей, отца я не знал». По всей видимости, он был сыном одной из девушек, пришедших исполнить долг любви у храма – Инанны-Иштар-Милитты.

Саргон в юности служил садовником в храме Инанны, а потом – чашеносцем у царя города Киша. Этот царь воевал с правителем города Уммы, проиграл в битве и лишился права занимать трон. Освободившийся престол захватил Саргон – «по особой милости Инанны» (вспомните, как происходило престолонаследие в те времена). Он действительно был прекрасным полководцем и одерживал победу за победой. Вскоре он подчинил себе все Северное Междуречье. Город Аккад он сделал столицей нового царства, которое по названию столицы тоже стало называться Аккадом.

Энхедуанна унаследовала многие таланты своего отца: сильный властный характер, умение красиво говорить, подчинять себе людей. Она получила хорошее образование и оказалась талантливой поэтессой, причем писала не на родном – аккадском, считавшемся простонародным, – а на изысканном шумерском, языке ученых и жрецов.

Перу Энхедуанны принадлежат 42 гимна, воспевающих всех божеств Шумера и Аккада. Они написаны в самые первые годы ее пребывания в должности жрицы. Гимны выстроены строго по иерархии: сначала прославляются верховные

боги, затем боги и богини второго ранга, потом божества мелких городов.

Инанна, впоследствии считавшаяся покровительницей Саргона и его детей и ставшая любимой богиней Энхедуанны, в этом цикле еще оказалась в числе богов второстепенных. Именно поэтому ученые и относят этот цикл к раннему творчеству поэтессы. Напиши она этот цикл двадцатью годами позже, Инанна, без сомнения, стояла бы на первом месте, ведь именно ей посвящена самая знаменитая поэма Энхедуанны – «Нин-ме-шарра» – «Чествование Инанны». С ее созданием связана драматическая история.

После смерти Саргона власть перешла к его старшему сыну. Он правил почти десять лет, но в итоге был убит заговорщиками: изменники забили правителя насмерть тяжелыми каменными печатями, подобными той, что нашли в захоронении Пуаби. После его гибели трон достался младшему сыну Саргона, но и он тоже был убит! Престол унаследовал его сын юный Нарам-Суэн. Но сесть на трон – это одно, а удержать его – совсем другое. В стране вновь началась смута: правитель Ура провозгласил свой город отделившимся от Аккада и объявил себя царем. Энхедуанна не признала власть самозванца, оказала сопротивление и была изгнана из храма. В отчаянии жрица и дочь Саргона воззвала к своей госпоже Инанне с мольбой о помощи:

«Госпожа сильная, краше ясного дня,

Жена праведная, одетая в сияние
И дивно украшенная,
Небом и Землей возлюбленная,
Облеченная истинной властью,
Знакомая с таинствами,
Семь стрел в руке держащая!..
Подобно дракону, смерть на чужую землю ты насылаешь!
Коли вскрикнешь ты – хлеба увядают,
Гнев твой подобен потопу,
Инанна, ты – первая в Небе и на Земле!..
Выше самых высоких скал ты взлетаешь, от демона бури
крыло получившая,
Любимица Энлиля, воспаряешь ты над Страной!
О моя госпожа! Перед тобой и горы склоняются».

Далее следовало описание, как жрица, взяв корзину для жертвоприношений, отправилась поклониться своей госпоже, но была жестоко обижена самозванцем: ее голову и плечи опалило солнце, рот наполнился песком, а дары, предназначавшиеся богине, были вышвырнуты наземь. О заступничестве просила свою госпожу Энхедуанна и о справедливости.

Молитва возымела действие: по преданию, Инанна послала Нарам-Суэну девять побед и сама незримо присутствовала в рядах аккадцев. Молодой царь смог вновь объединить страну, Энхедуанна была восстановлена в своей должности, а Инанна с тех пор считалась покровительницей правящей династии.

Самый древний театр

Мы не знаем, как исполнялись гимны, написанные Энхедуанной. Несомненно, их переключивали на музыку и пели, но египтяне пошли еще дальше в плане выразительности исполнения: они придумали театр!

Да, именно так: распространенное мнение, что театр придумали греки, является, увы, ошибочным: театр создали египтяне!

Гимн богу надо было пропеть. Делать это следовало не только благозвучно, но и в торжественной обстановке, аккомпанируя себе на каком-нибудь музыкальном инструменте: арфе или хотя бы погремушке-систре.

Порой гимны писали сразу на два голоса. Именно таким был «Плач Иисиды и Нефтиды» о гибели Осириса. Актерами могли быть жрицы или члены царской семьи, прошедшие особую подготовку: «Да будет очищен весь храм, и да будут введены две женщины, чистые телом, девственницы, и да удалены волосы с их тела и надеты парики на их головы... бубны в руках их, и да будут написаны имена их на плечах их, чтобы изображать Иисиду и Нефтиду, и да поют они из песен этого свитка пред этим богом».

Наверное, бритые головы сильно бы огорчило современную женщину, но для египтянки это было не столь неприятно: они часто коротко стригли или обривали свои локоны в

гигиенических целях. К тому же нечто подобное следовало совершить и в знак траура по фараону.

«О прекрасный юноша, приходи в свой дом!
Давно уже, давно мы не видим тебя!
О прекрасный сотрясатель систра, приходи в свой дом!
Прекрасный юноша, ушедший безвременно,
Цветущим не во время свое!»

Этот куплет запевали дуэтом обе богини, но затем Нефтида умолкала, и пение продолжала лишь одна Исида: «О брат мой владыка, отошедший в край безмолвия! Вернись же к нам в прежнем образе твоём!» Следом в диалог вступал еще и мужчина-жрец: «Боги ищут тебя, о юный, о владыка!»

Таким образом, песня превращалась в некое подобие пьесы. Сохранились даже комментарии, которые мог читать кто-то из младших жрецов, чтобы публике было понятнее. Вот они:

«Приближается Исида,
Приближается Нефтида,
Одна – справа,
Другая – слева,
Одна в образе птицы Хат,
Другая в образе соколицы.
Нашли они Осириса,
Когда убил его брат Сет в земле Недит».

Так и видишь эту постановку: посредине сцены лежит мертвое тело, на сцену с разных сторон выходят две красавицы-жрицы, изображающие богинь. Предполагают, что подобное действие могло происходить на похоронах фараона и, следовательно, мертвого Осириса изображала мумия.

Сохранилась и другая пьеса, где Осирис выступает уже в качестве царя загробного мира. Он восседает на троне, а вокруг него разворачивается действие, причем все участники обращаются к Осирису как к верховному судье. А сам судья не произносит в ответ ни слова! Он, являясь центральным действующим лицом, молчит! Объяснение может быть только одно: главную роль в этой древнеегипетской пьесе тоже играла мумия усопшего фараона.

Особенно был знаменит своими мистериями храм Гора в Эдфу. Там ставились уже не отдельные сценки, а длинные полноценные пьесы со множеством действующих лиц. Одна из таких мистерий называлась «Сказание о Горе Бехдетском», в числе ее персонажей были бог Тот, бог Гор, Исида, духи оружия, фараон, жрец Имхотеп, а злого Сета изображали жертвенные животные, которых убивали прямо во время представления. Изображая борьбу Гора с Сетом в образе бегемота, происходившую на Ниле, на сцену на канатах вытягивали даже декоративную ладью. Актеры, исполнявшие роли богов, надевали маски: сокола – для Гора, шакала – для Анубиса и др.

Мистерии не удержались в стенах храмов и вскоре вы-

плеснулись... нет, не на площади – на воды Нила. Известно, что по большим праздникам по Нилу плыли барки с актерами, каждая группа ставила одну сцену из длинной пьесы и, подплывая к очередной деревне, проигрывала ее для скопившихся на берегу жителей. Затем барка уплывала к другой деревне, а к этой подплывала следующая, и находящиеся в ней актеры исполняли следующую сцену. Такое торжество могло длиться весь день, начинаясь рано утром и заканчиваясь уже на закате.

Египет Нового царства. Хатшепсут

Обычно женщины приходили к власти в трудные для страны времена. Трон доставался им почти принудительно, так как не было наследника мужского пола или этот наследник был слишком мал. Однако в XIV веке до н. э. В Египте женщина намеренно захватила власть, свергнув с престола своего мужа. Именно при ней страна достигла наивысшего расцвета. Звали ту царицу Хатшепсут, что значит «Находящаяся впереди благородных дам».

Она была дочерью третьего фараона XVIII династии Тутмоса I и царицы Яхмес. Еще юной девушкой Хатшепсут стала «Супругой Бога» – верховной жрицей бога Амона, а потом ее выдали замуж – по обычаю египтян – за ее сводного брата, Тутмоса II, сына Тутмоса от наложницы. Тут надо сразу отметить, что имя «Тутмос» было обычным для фараонов Восемнадцатой династии: отца, мужа и пасынка Хатшепсут звали одинаково, и это даже породило путаницу в датировке.

Мужа молодая царица не любила и не уважала. Она была намного умнее и сильнее характером, нежели он, и, по мнению многих ученых, фактически правила за него. Ее супруг не отличался ни особым умом, ни крепким здоровьем и умер после неполных четырех лет царствования, оставив Хатшепсут дочь по имени Нефрура. Как прежде ее мать, девочка носила титул «Супруги Бога». Кроме нее у Тутмоса от налож-

ниц были сын, тоже Тутмос, и дочь Меритра. Этого Тутмоса и объявили фараоном после смерти отца, а Хатшепсут считалась при нем всего лишь регентшей. Но она недолго мирилась с таким положением дел!

Во время церемонии в храме верховного фиванского бога Амона жрецы, несшие тяжелую барку со статуей бога, внезапно устали и, чтобы передохнуть, опустились на колени прямо возле царицы. Случайно это произошло или было подстроено, мы не можем сказать, но честолюбивая царица тут же во всеуслышание объявила этот эпизод знамением: сам Амон преклонил перед ней колени, избрав ее божественным правителем Египта.

Маленький Тутмос III был отправлен на воспитание в храм, а Хатшепсут объявлена фараоном под «хоровым», то есть царским именем Мааткара Хенеметамон.

Чтобы обосновать захват престола, Хатшепсут придумала целый миф о своем рождении, назвав себя дочерью Амона-Ра, который якобы вошел в спальню ее матери в образе ее мужа-фараона. Эта история была запечатлена в виде барельефов и текстов на стенах храма в Дейр-эль-Бахри, построенном визирем Сенмутом – фаворитом царицы.

На первом рельефе бог Амон произносит речь перед собранием остальных богов, рассказывая о том, как он любил царицу Египта, которая должна родить нового царя – девочку Хатшепсут. Далее рассказывается о том, какой замечательной правительницей должна стать Хатшепсут: «Буду я

защитой плоти ее... Будет сооружать она храмы ваши, освятит она дома ваши... сделает постоянными она приношения ваши, сделает процветающими она алтари ваши. Тот, кто будет чтить ее, истинно, будет он жить... Тот, кто скажет худое в отношении имени величества ее, сделаю я, что умрет он тотчас».

Боги, само собой, обрадовались, услышав это, и пообещали любить и охранять Хатшепсут. Бог Хнум вылепил ее тело, прекраснейшее на Земле, его жена Хекет наделила младенца жизненной силой, бог Тот наделил мудростью, богиня Хатор – женским очарованием... Знакомый сюжет, не правда ли?

Один из рельефов изображает царицу на последнем месяце беременности, в то время как бог Хнум и богиня Хекет готовятся принимать у нее роды. На следующем богиня Хатор протягивает младенца счастливому отцу – Амону: «Явился бог этот великолепный, чтобы увидеть дочь его, любимую им, царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, да живет она. После того как родилась она, была истинно, сладость сердца его велика весьма...»

Вне всякого сомнения, что такая девочка должна была быть необыкновенным ребенком:

«Образ ее божествен, характер ее божествен, делает она вещь всякую, как Бог, просветленность ее, как у Бога».

И конечно же в надписях утверждалось, что ее земной отец – старый фараон Тутмос I именно ее считал своим наследником и именно ей передал власть над Египтом.

Но существовала одна трудность: фараон считался воплощением Гора на Земле. А Гор – бог мужского пола. Как женщина Хатшепсут могла воплощать мужское божество, самые ученые жрецы так и не смогли до конца обосновать. Да и сама Хатшепсут не желала полностью отказываться от женской роли. Она называла себя прекраснейшей из женщин и отказалась от одного из царских титулов – «Могучий бык».

Поэтому ее изображали то одетой по-мужски, с накладной бородкой, которую носили фараоны, в короне Нижнего и Верхнего Египта со священным уреем; то в виде стройной красавицы в обтягивающем платье, что было уже неприкрытой лестью: под конец жизни царица сильно расплнела и страдала от артрита.

Ее дочь Нефруру также часто изображали с накладной бородкой и локоном юности, как принца. Видимо, в ее лице Хатшепсут готовила себе наследницу; отношения с пасынком Тутмосом складывались не лучшим образом.

Желая достичь компромисса, Хатшепсут поженила Тутмоса и Нефруру, но судьба готовила ей удар: Нефрура умерла совсем молодой, не успев родить наследника. Женой Тутмоса стала вторая принцесса – Меритра.

Воспитателем Нефруры был Сенмут, фаворит Хатшепсут. Человек он был умный, талантливый, образованный, но незнатный и к тому же – провинциал. Многие готовы считать Сенмута ее любовником. Однако доказательств этому не так много, самым веским является изображение Сенмута,

обращающегося с молитвой к своей госпоже в образе богини любви Хатор. В ее храмах и даже в ее гробнице сохранились и более интимные портреты визиря, например очень реалистичный рисунок углем, на котором Сенмут изобразил себя вразрез с каноном, не скрыв ни полных щек, ни двойного подбородка.

Правление Хатшепсут было весьма полезным для Египта: она вела немного войн, зато много строила и приводила в порядок хозяйство страны, еще не полностью оправившееся от последствий набегов царей-пастухов.

Царица не только восстановила разрушенные завоевателями-гиксосами храмы, но и создала много новых. «Я восстановила то, что лежало в развалинах. Я воздвигла то, что оставалось неоконченным, с тех пор как азиаты были в Аваре, в Северной Стране, и среди них варвары, низвергая то, что было сделано, когда они правили в неведении Ра», – писала Хатшепсут о своих деяниях.

Самыми красивыми считаются святилище Амона в Карнаке, прозванное Красным (оно знаменито гигантскими обелисками), и уже упоминавшийся храм в Дейр-эль-Бахри к западу от Фив, носивший название Джесер Джесеру – «Священнейший из священных». Архитектор Сенмут строил его целых девять лет! Здесь были алтари Амона и других богов, а также самой Хатшепсут и ее обожествленного отца. Храм состоял из трех террас, украшенных колоннами из белого

известняка. К первой из террас вела длинная широкая аллея, по обеим сторонам которой стояли сфинксы с лицом Хатшепсут. Перед самым храмом был разбит сад с прудами, окруженными миртовыми и другими экзотическими деревьями.

На стенах храма сохранилось много рельефов, среди которых – рассказ об удивительной экспедиции в далекую страну Пунт, снаряженной Хатшепсут на девятом году правления.

Надо заметить, что согласно принятой идеологии, Египет считался царем над соседними странами. Власть над ними была вручена Египту богами, и любое сопротивление его воле расценивалось как святотатство. Фараоны вели войны с соседями, стремясь упрочить верховенство. Но экспедиция Хатшепсут была не военным походом! Ее уникальность состояла в том, что, отправляя в дальнюю даль корабли, царица преследовала исследовательские и торговые цели.

Где именно находилась таинственная страна Пунт, «родина благовоний», многократно упоминаемая древними авторами, современные ученые могут лишь предполагать. Скорее всего, это побережье Восточной Африки в районе Африканского Рога – полуострова Сомали. Эту местность называли также Та-Нечер – «Земля Бога».

Пунт являлся основным экспортером миррового дерева, благовоний и различных косметических средств, что было весьма важно для привыкших к роскоши египтян. Однако контакты с Пунтом были прерваны из-за завоевания гиксо-

сов, и с тех пор египтянки вынуждены были довольствоваться лишь местными, далеко не столь изысканными ароматами. Вне всякого сомнения, красивая женщина, ставшая царем Египта, не могла мириться с таким безобразием и отправила в Пунт пять кораблей с более чем двумястами матросов. Командовал экспедицией вельможа Нехси.

Он справился с задачей! Почти без потерь корабли достигли берегов Пунта и вернулись назад. Примечательно, что местные жители уже успели забыть о существовании Египта и долго не могли понять, откуда и зачем к ним явились эти светлокожие люди. Но затем египтянам все же удалось достигнуть взаимопонимания, среди жрецов Пунта отыскались те, кто слышал о выгодных торговых связях в прошлом, испуг и недоверие были преодолены, и началась торговля. Египтяне закупили в Пунте древесину черного дерева, мирровое дерево (не только древесину, но и саженцы в горшках), разнообразные благовония, в том числе ладан, черную краску для глаз, слоновую кость, ручных обезьян, золото, рабов и шкуры неведомых египтянам животных. Рельефы храма в Дейр эль-Бахри представляют все подробности этой кампании. Художники детально изобразили флот Хатшепсут, особенности ландшафта Пунта с лесами благовонных деревьев, экзотическими животными и домами на сваях. Также на стенах храма есть сцена признания правителями Пунта формальной власти Хатшепсут. Эта сцена получила большую популярность у иллюстраторов в первую очередь из-за непо-

мерной, чудовищной по сегодняшним меркам полноты африканской царицы.

Хатшепсут умерла около 1468 года до н. э., процарствовав 22 года или чуть меньше – 21 год и 9 месяцев. Поскольку она еще далеко не достигла преклонного возраста, выдвигались версии как естественной кончины, так и насильственной смерти царицы.

Ее любимец Сенмут то ли умер, то ли попал в опалу примерно за год или за два до кончины своей госпожи. Весьма вероятно, что он вынужден был покинуть Фивы: обе его гробницы оказались пустыми и не похоже, чтобы там вообще кого-то хоронили. Его место занял другой молодой человек, даже имени которого не сохранилось: он сумел вызвать к себе столь жгучую ненависть, что все иероглифы с его именем были старательно соскоблены.

С памятью самой Хатшепсут тоже обошлись без уважения: взошедший на престол Тутмос III приказал обложить кирпичом и скрыть от людских глаз возведенные еюobelisks, со стен храмов сбивались ее изображения, сфинксы были убраны с аллеи перед храмом и закопаны поблизости, даже само имя Хатшепсут было исключено из официальных храмовых списков фараонов Египта. Гробница великой царицы была найдена опустошенной, и долгое время считалось, что ее мумия была уничтожена.

Однако это оказалось не так! Друзья Хатшепсут суме-

ли спасти от осквернения ее тело и скрыли его в небольшой гробнице, выстроенной для кормилицы великой царицы. Там ее нашли в 1906 году и привезли в Каир. Более ста лет тело великой царицы хранилось в Египетском музее неопознанным под номером KV60, правильная идентификация состоялась лишь в 2007 году благодаря генетической экспертизе. Выводы анализа ДНК подтвердило рентгеновское сканирование, показавшее, что у мумии недостает одного зуба. Но именно этот зуб хранился в том же музее в маленькой деревянной шкатулке с изображением картуша Хатшепсут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.